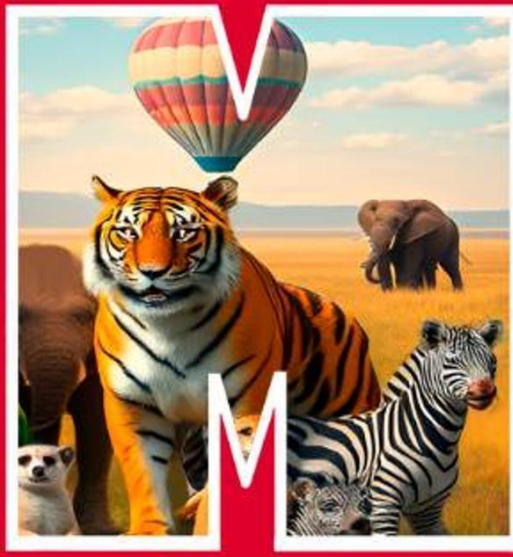

Александр и Елена Олыманские

АФРИКАНСКАЯ СИЕСТА

Александр Ольшанский

Африканская сиеста

«Автор»

2026

Ольшанский А. И.

Африканская сиеста / А. И. Ольшанский — «Автор», 2026

Увлекательное приключение команды СМУФ в Африке для тех, кто любит смеяться, верит в чудеса и не останавливается перед опасностями. Команда СМУФ не ищет лёгких путей! Воздушный шар, на котором друзья отправились в кругосветное путешествие, падает в саванне, прямо в логово к шакалам. Необычной команде понадобятся смелость, находчивость и любознательность. Эта история о дружбе, предательстве, смелости и о том, что даже в самой безнадёжной ситуации можно найти выход, если действовать вместе. Идеально для чтения перед сном, в дороге или когда хочется улыбнуться. Книга входит в «Коллекцию приключений команды СМУФ». Авторский тандем призывает возродить традицию семейного чтения. Иллюстрированная серия для ребят 5-15 лет, а также их родителей. Читаем в семейном кругу! Юмор, приключения, тайны истории, наук, искусств, видов деятельности. Ярко, остроумно, без назиданий. Можно читать с любой книги, каждая – законченная история, тему которой легко понять по названию и картинкам на обложке.

© Ольшанский А. И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Вместо предисловия	5
Глава 1. Шар над саванной	6
Глава 2. Заплата ленивого ленивца	10
Глава 3. Пленники шакалов	14
Глава 4. Талисман удачи	17
Глава 5. Лагерь шакалов	20
Глава 6. Двойная игра Оскала	22
Глава 7. Попытка побега	28
Глава 8. Тайный союзник	30
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Александр Олышанский, Ясна Олышанская

Африканская сиеста

Вместо предисловия

Неужели вы ещё не знакомы с нашей супергруппой быстрого реагирования? С командой СМУФ, которая даже в жерле вулкана найдёт повод повеселиться и разведать что-то новенькое?! Сейчас мы это исправим.

Встречайте! Крутая черепаха Сиф — не просто панцирь на колёсиках, а ураган в мини-атюре! Друзья прозвали её так за умение выкручиваться из любой трещины, будто вода из сифона в раковине. А если ты спросишь, как она успевает мчаться на скейте, круша преграды, да ещё и подшучивать надо всеми... Лучше просто отойти с дороги! Кстати, в конце книги Сиф уже приготовила мастер-класс по скейтборду, а еще в книге спрятана награда читателю.

А вот и Монетка, ворон-философ с выдающимся клювом и немного подбитым крылом. Он часто ворчит, но это лишь маска. На самом деле наш Моня обожает три вещи: собирать монеты (чтобы потом их... потерять), ныть о «старых добрых днях» и приземляться прямо в чей-нибудь завтрак.

Где Ужастик? Тут как тут — маленький уж, который мечтает стать змеем-грозой, но пока он просто хитрюга в шапке с помпоном. Его возмущения звучат как шипение чайника, а завязки на шапочке вечно путаются в ветвях. Команда зовёт его «Ужастиком», но все знают: это славный котик в змеиной шкуре.

И, конечно же, он, мистер Футворк! Можно просто Футя — легендарный супер-пупер скейт, модернизированный одним выдающимся енотом. И в самом деле, что сегодня за жизнь без хорошего скейтборда!!!

Вместе они — суперкомада СМУФ! Так их назвала молодая ученая из Забайкальской лаборатории «Планетарных проблем» Алиса. Эта девушка помогает им спасти нашу планету от разных невзгод. А её младшая сестренка Урсула позволила друзьям сбежать из скучного уголка юннатов спортивного лагеря «У Лукоморья», где они изнывали от скуки.

С тех пор Сиф, Монетка и Ужастик врываются на своём скейте в приключения, оставляя за собой след из смеха, дыр в асфальте и... варенья на Футе. Полетели?

Глава 1. Шар над саванной

Воздушный шар плыл над бескрайней африканской саванной, словно гигантская конфета в разноцветном фантике. Солнце палило так, будто решило устроить соревнование с жаром гигантского костра. Саванна простиралась под ними, словно гигантский пергамент, испещренный трещинами пересохших рек и пятнами колючих акаций.

В плетёной корзине воздушного шара расположились трое неразлучных друзей и чудоскейт. Сверху — жаркое солнце, снизу — золотая саванна, по которой бегут стада антилоп. Ужастик боится высоты и жмётся к самому дну корзины.

— Уж лучше Антарктида! Ну, я прав! Гадом буду! — вспыхнул Ужастик, сердито шипя и натягивая свою шапочку на глаза.

— Но ты и так гад, что означает змея или змий! — Возразил Монетка, восхищённо свесившись за борт и наблюдая за слонами. — В самом что ни на есть мифическом смысле! А ещё ты — идеальный динамический балласт! Твоя податливая форма позволяет компактно упаковываться и смещать центр тяжести, стабилизируя наш полёт! Без тебя нас бы уже швыряло из стороны в сторону, как перышко! Гордись собой! Ты — живой и очень важный механизм!

— Сиф, ты слышишь, что он говорит? — возмутился уж, чуть не плача.

— Да он же с любовью, Ужастик, — примирительно заметила Сиф, регулируя горелку шара. — Разве не знал? «Балласт» в воздухоплавании — это не оскорбление, а технический термин! А ещё ты «гибкий стабилизатор», «система пассивной безопасности»! Все первые воздушные шары летали именно благодаря балласту, мешкам с песком — вот почти такими же, как ты, только ты — живой и гораздо симпатичнее!

— Неужели? — Ужастик немного остыл и осмелел настолько, что стянул свою шапку с одного глаза. — Система безопасности... А это... это лестно. Ну, ладно. Прощаю.

— Безмерно тронут твоей милостью, о взыскательный критик высот и живой балласт! — состроил серьёзную физиономию Монетка и вернулся к наблюдению за жирафами, давая понять, что тема исчерпана.

Воздух дрожал от зноя, превращая горизонт в мерцающее марево, где земля сливалась с небом в единой дрожащей гармонии. Трава, выгоревшая до цвета старой меди, шелестела под порывами ветра, будто перешептываясь с бесконечностью. Здесь, в этом царстве огня и пыли, каждый камень, каждый сухой стебель хранил память о дожде, который не приходил сюда месяцами, оставляя землю сухой и растрескавшейся.

Внизу, среди золотистого моря, мелькали островки жизни: стада антилоп, похожих на тени, скользящие между кустарниками; жирафы, вытягивавшие шеи к редким листьям, словно вопрошающие бронзовые статуи; и страусы, чьи перья сливались с песком, превращая их в призраков, рожденных самой пустыней. А над всем этим царили баобабы — древние исполины с корявыми стволами, похожими на сплетенные в молитве руки. Их ветви, лишённые листьев, тянулись к небу, словно пальцы, пытающиеся удержать ускользающую влагу.

Сиф, устроившись на краю корзины, шурилась вдаль. Её скейт-трансформер Футя, привязанный к борту, мирно бормотал:

— «Как птица, я в небе парю...»

— Опять Пушкин? — Монетка, сидящий на связке бананов, закатил глаза. — У него, конечно, были африканские корни... Но, может, включишь прогноз погоды? Я тут плавлюсь, как мороженое в микроволновке!

— Ох, как образно! — Усмехнулась Сиф, пытаясь сохранить вид крутой путешественницы.

— А знаете, почему бегемоты не жалуются на жару? Потому что они любят сидеть по уши в воде. А мы, вороны обходимся без купания, мы гораздо разностороннее! Можем и на дереве посидеть, и в тени шара спрятаться. Главное — не думать, что ты в духовке.

Ужастик, свернувшись в тени под зонтиком из пальмовых листьев, хихикнул:

— А я как змея в спа-салоне. Только массажиста не хватает.

Сиф потянулась к карте, подаренной Алисой. На ней был отмечен курс к Лунным китам — загадочным существам, которые, по слухам, знали путь к древним сокровищам.

— Скоро пересечём горы, — сказала она. — А там...

— Там будет ещё жарче, — перебил Монетка. — Я же говорил: лететь в Африку в разгар сухого сезона — это как сунуть голову в духовку!

Сиф улыбнулась. Её мысли унеслись в прошлое. Она вспомнила, как они чинили шар после смелой авантюры в прошлый вторник. Тогда один ленивец, чьё имя они так и не запомнили, «помогал» зашивать дыру. Вернее, полдня висел на верёвке, зевая, а потом заснул прямо на ткани. В итоге заплатка на их воздушном шаре получилась кривой, но для ремонта в полевых условиях сгодилась...

— Эй, земля, Сиф! — Ужастик ткнул её хвостом. — Ты опять в облаках? Смотри, вон стадо слонов!

Внизу, среди золотистой травы, медленно шевелились серые гиганты. Шар пролетал так низко, что можно было разглядеть, как слониха обмахивает ушами малыша.

— Красота, — прошептала Сиф.

— Красота?! — Монетка вспорхнул. — Это же ходячие танки! Один чихнет — и нас как пушинки сдует!

Скейт вдруг загудел тревожно:

— «Опасность! Опасность!»

— Что опять? — Сиф нахмурилась.

— Да это он стихи перепутал с сигналом SOS, — буркнул Монетка.

Но через секунду раздался громкий хлопок. Заплата, та самая, которую когда-то прилепил ленивец, оторвалась, и шар резко понёсся вниз, словно его тянула невидимая рука.

Глава 2. Заплата ленивого ленивца

— Всем держаться! — закричала Сиф, вцепившись в верёвки. Корзина закрутилась, как юла в руках гиперактивного ребёнка.

— Я же говорил! — Монетка в панике махал крыльями, пытаясь сохранить равновесие. — С таким же успехом можно было нанять дятла вместо того лежебоки!

Ужастик, прилипший к стенке корзины, высунул язык:

— Если выживем, найду того ленивца и устрою ему «массаж»! Скалкой по его бокам!

Шар неся к земле, задевая верхушки баобабов. Сиф изо всех сил тянула рычаг, чтобы выровнять высоту, но голосовой блок их умного скейта выдавал только поэзию:

— «Падаю я в бездну мглы...»

— Бездна? Спасибо, обрадовал! — проворчала Сиф.

Внезапно шар резко дёрнуло — он зацепился за скалу, похожую на спящего льва. Корзина с грохотом ударилась о землю, подпрыгнула и перевернулась. Герои выкатились в кусты, как драже из разорванной обёртки.

Горы, в которые врезался шар, казались не просто нагромождением камней, а творением какого-то титанического скульптора. Скалы, похожие на застывшие волны лавы, вздымались к небу острыми пиками, их поверхности испещрены трещинами, словно морщинами на лице древнего божества. Каждый уступ, каждый выступ был покрыт лишайниками — розовыми, оранжевыми, серыми, — превращавшими камень в живой холст.

Между скал ютились узкие ущелья, где царил полумрак, а воздух был напоен сыростью и запахом мха. Там, в трещинах, журчали ручьи, рожденные тайными источниками. Вода, прозрачная и холодная, струилась по камням, оставляя за собой серебристые дорожки из папоротников и диких орхидей. Их лепестки, белые с лиловыми прожилками, казались каплями света, упавшими с неба.

И над всем этим возвышались «львиные» скалы — те самые, что зацепили шар. Их вершины, освещенные закатом, горели багрянцем, словно гигантские факелы. Тени от них ложились на землю длинными синими полосами, и в этих тенях копошилась жизнь: ящерицы с чешуей цвета меди, скорпионы, прятавшиеся под камнями, и птицы-носороги, чьи крики эхом разносились между скал, будто голоса забытых духов.

— Все живы? — Сиф вылезла из-под пальмовых листьев, поправляя очки.

— Если не считать моих трёх перьев, которые теперь в прошлом, — Монетка грустно разглядывал себя.

— А я цел! — Ужастик вынырнул из песка, трясая шапкой с длинными завязками. — Но мой хвост чувствует себя так, будто его использовали как верёвку для прыжков. В смысле... скакалку!

— Зато мы приземлились. — Невозмутимо констатировал Монетка. — И хорошо, что не на гепарда! Кстати, гепард самый быстрый, но и ему иногда надо отдохнуть. Вот и мы сейчас передохнём немного...

Они огляделись. Шар висел на той части скалы, которая напоминала гигантскую медузу. Вокруг возвышались горы с острыми пиками, а вдали расстилалась саванна, золотая под уходящими лучами солнца. Закат не заставлял себя ждать.

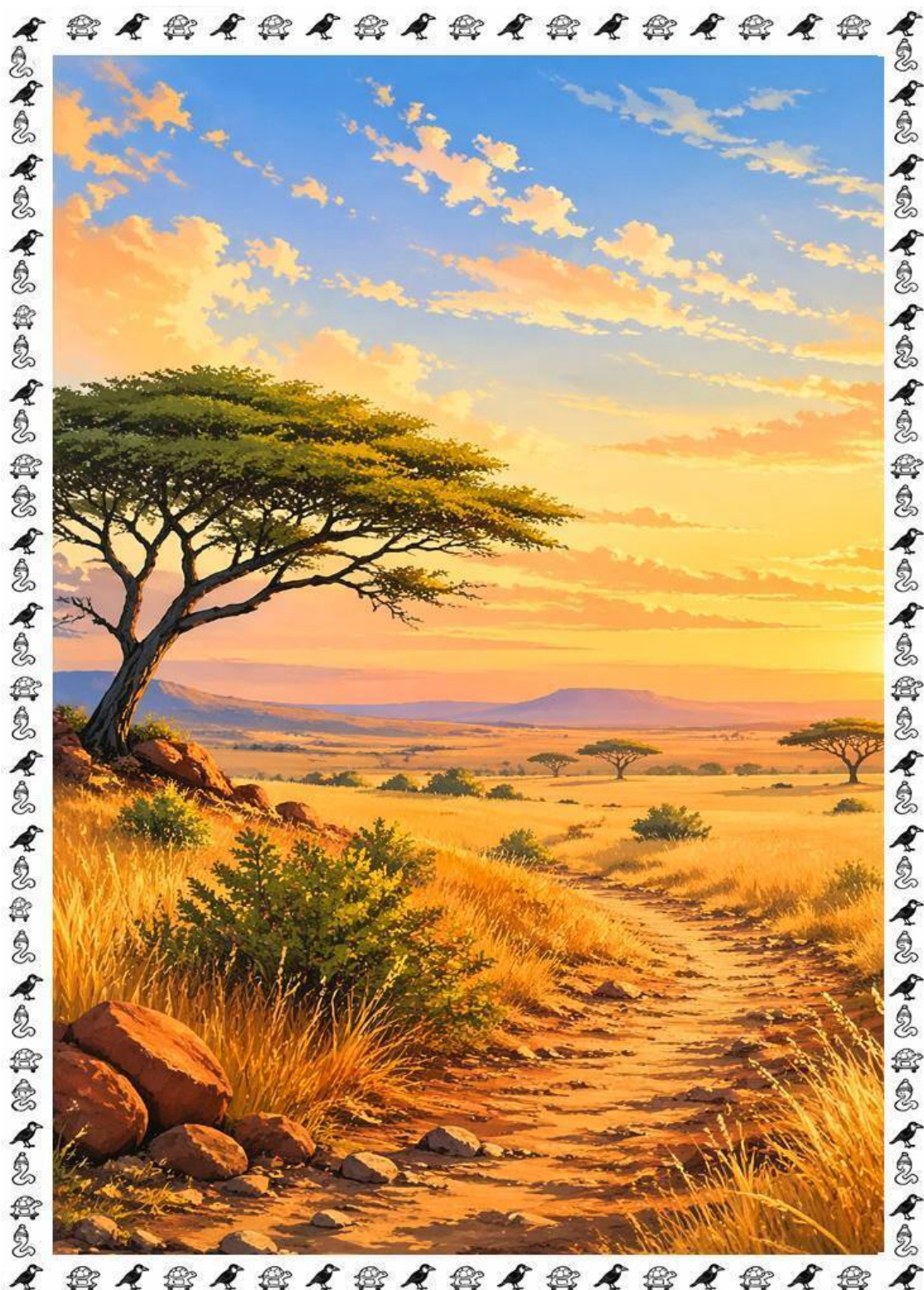
Ночь в саванне наступала стремительно, как будто невидимый художник разлил чернила по небу, затопив последние отблески солнца. Звезды зажглись одна за другой — сначала робко, потом все смелее, пока весь небосвод не превратился в мерцающий ковер. Млечный Путь протянулся через него, как река из алмазной пыли, а луна, круглая и холодная, застыла над горизонтом, окутав землю серебристым светом.

Трава, днем казавшаяся безжизненной, теперь шептала тысячами голосов: в ней скрывались цикады, сверчки, ночные бабочки. Их треск и шелест сливались в странную мелодию, прерываемую лишь рычанием гиен где-то вдали. Воздух, днем раскаленный, теперь стал прохладным и тяжелым, наполненным ароматом трав и нагретой за день земли.

А на фоне звезд вырисовывались силуэты акаций — их ветви, словно черные кружева, тянулись к луне. Иногда с них срывались летучие мыши, их тени мелькали в свете костра, который кто-то разжёл вдалеке. Даже на большом расстоянии было видно, как пламя костра лизало сухие ветви, выбрасывая в небо искры, похожие на огненных светлячков. Дым, густой и пряный, смешивался с запахом жареного мяса, но даже он не мог заглушить дыхание саванны — древней, дикой, равнодушной к суете маленьких существ у подножия скалы.

— Где мы всё-таки? — спросил Монетка.

— В Африке, гений! — Иронично поделился Ужастик. — Там, где нас либо съедят, либо... у тебя попросят автограф.

Внезапно из-за камней послышался рык. На гребне скалы выстроились силуэты с острыми ушами и блестящими глазами.

— Шакалы... — прошептала Сиф. — Кажется, одними автографами не отделаемся.

Огромный вожак шакалов, хромая, вышел вперёд. Его шерсть была покрыта шрамами, а в глазах горела жадность.

— Кажется, ужин сам прилетел к нам, — проворчал он, оскалив зубы. — Добро пожаловать в уютный плен, чужаки.

Монетка вздохнул:

— Ну почему в нашей жизни всегда только два варианта: «съедят» или «съедят с соусом»?

Сиф незаметно толкнула скейт ногой, надеясь, что он оживёт. Но скейт Футя молчал, будто обиделся на падение. А шакалы тем временем спускались всё ближе...

Из путевых заметок Сиф:

«Падение — это как плохой мем: смешно только тем, кто не внутри ситуации. Шакалы выглядят так, будто их стилист вдохновлялся панк-роком. Надеюсь, они не фанаты жаркого из черепах... Монетка уже придумал план: „Притворимся несъедобными!“. Ужастик предложил вариант: „Прикинуться богами воздухоплавания“. Скейт молчит. Видимо, готовит сюрприз. Или просто сломался. Как всегда».

Глава 3. Пленники шакалов

Шакалы окружили героев, сверкая зубами и потрёпанными перьями в гривах. Вожак с хромой лапой — Кривой Оскал — прищурился, разглядывая добычу:

— Чужаки! Вы либо научите нас летать, либо станете закуской к ужину. Выбор прост, как лайк в TikTok.

— А вы знаете, почему гиены смеются? — Решил разрядить обстановку Монетка и тут же сам ответил. — Потому что знают: лев считает себя царём, а гриву ему расчёсывает львица. Вот и шакалы думают, что они тут главные, а на самом деле... ну, вы поняли. Или нет?

Сиф, пряча дрожь в лапах, выступила вперёд:

— Мы... э-э... мастера воздухоплавания! Можем научить! Только не ешьте нас. Мы... несъедобные!

— Несъедобные? — Оскал фыркнул. — Проверим. Мои воины обожают экзотику: черепаший суп, воронье жаркое...

— А змеиный пирог? — Ужастик вынырнул из-за Сиф, сверкая глазами. — Я ядовит! Как ваш интернет-троль!

Шакалы зашипели, отступив на шаг. Воспользовавшись паузой, Монетка закричал:

— Мы покажем вам, как летать! Но сначала — экскурсия по шару!

Оскал, почесав шрам, кивнул:

— Ладно. Сейчас уже темно, шар осмотрим завтра. Но если это обман... — Он щёлкнул зубами у самого уха Монетки. — Ваши косточки станут нашим талисманом.

Шакалы повели наших героев к своему лагерю. По пути Сиф заметила клетку из бамбука. В ней копошился розовый комочек с грустными глазами — поросёнок-бородавочник.
— Смотрите! — толкнула она Ужастика. — Он как эмодзи «грустный хрюндель»!

— Наш талисман, — проворчал один из шакалов-охранников. — Если удача отвернётся, съедем его. Пока пусть растёт.

Из путевых заметок Сиф:

«Шакалы — это как плохие актёры из школьной постановки: много рычания, но ноль харизмы. Поросёнок в клетке напомнил мне ту самую игрушку из детства, которую я всё теряла. Только его могут съесть. Надеюсь, у нас есть пара дней, чтобы придумать план. Или хотя бы найти Wi-Fi для экстренного вызова Алисы из лаборатории».

Глава 4. Талисман удачи

Ночью, когда шакалы заснули у костра, герои тихо подползли к клетке. Луна, поднявшись над скалами, залила лагерь молочным светом, превращая шатры и клетки в фантасмагорические фигуры. Тени от ветвей баобабов рисовали на песке узоры, похожие на древние письмена, а ветер, пробираясь через ущелье, приносил с собой запах далеких дождей.

Клетка с поросёнком-бородавочником стояла на краю лагеря, у самого подножия гигантского баобаба, чей ствол, испещренный шрамами времени, напоминал лицо старого шамана. Его ветви, лишённые листьев, тянулись к звездам, будто пытаясь ухватить их. Рядом рос куст дикого жасмина — белые цветы, невидимые днем, теперь светились в темноте, как крошечные фонарики, приманивая крупных ночных бабочек с крыльями цвета угля.

Земля под ногами была теплой, пропитанной дневным жаром. Каждый камень, каждая песчинка хранили память о солнце, и даже ночь не могла отнять у них это тепло. Где-то вдали, за гребнем скал, завыл шакал-охранник — его голос, тоскливый и протяжный, растворился в тишине, словно капля в океане.

Поросёнок, увидев наших друзей, завилял хвостом:

— Хрю-хрю! Вы тоже в ловушке?

— Тссс! — Сиф приложила лапу к губам. — Мы тебя спасаем.

— Знаешь, почему сурикат кричит «Опасность!» даже когда её нет? — Вкрадчиво спросил Монетка. — Тренировка! Вот и мы тренируемся, чтоб делать всё тихо и с осторожностью... пока получается не очень. Как тебя зовут?

— Меня зовут... — поросёнок нахмурился. — Кажется, Талисман. Они так кричали, когда нашли меня в корзине с бананами.

— Талисман? — Ужастик фыркнул. — Это как назвать запасное колесо «Удачей».

Монетка, ковыряясь в замке клювом, пробурчал:

— Шакалы — те ещё оригиналы. У них даже меню креативное: «Поросёнок под удачным соусом».

— Не смейтесь! — Талисман всхлипнул. — Мама говорила, я особенный...

— Все бородавочки особенные, — Сиф утешила его. — У тебя есть бородавки?

— Нет... — поросёнок потупился. — Папа говорит, они появятся, когда я вырасту.

— Отлично! — Ужастик дёрнул хвостом. — Значит, ты как смартфон без приложений. Потенциал есть!

Внезапно за спинами героев раздался смех. Из темноты вышел Кривой Оскал:

— Трогательно. Но если вы думаете, что сможете увести наш «потенциал», то ошибаетесь.

Монетка, пряча клюв в перья, пробормотал:

— Мы просто... проверяли качество клетки. Хлипкая какая-то!

— Завтра начнёте уроки воздухоплавания для меня, — Оскал щёлкнул зубами. — Или завтрак будет из вас.

Из путевых заметок Сиф:

«Талисман — это ребёнок, который верит, что бородавки сделают его крутым. Шакалы же верят, что съев его, станут удачливыми. Логика? Ноль. Но у нас есть план: научить их «летать» так, чтобы они сами захотели нас отпустить. Или хотя бы перестали пускать слюни при виде Монетки».

Глава 5. Лагерь шакалов

Лагерь шакалов напоминал свалку после модного фестиваля: везде валялись кости, пёстрые перья и блестящие безделушки. Этот лагерь раскинулся в ложбине между скал, где когда-то, возможно, било озеро. Теперь это место напоминало рану на теле саванны: земля, вытоптанная копытами и лапами, была усыпана костями, обрывками шкур и обломками деревянных поделок. Но даже здесь природа пыталась вернуть свое: между мусором пробивались побеги колючей травы, а на краю лагеря цвел одинокий кактус. Его алые цветы были похожи на капли крови.

За лагерьем начинался участок нетронутой саванны. Там, среди ковыля и диких злаков, пронеслись газели — их стройные ноги едва касались земли, а рога, изогнутые словно луки, сверкали на солнце. Над ними кружили стервятники, их тени скользили по траве, как предвестники смерти. А вдалеке, у горизонта, стояло стадо слонов — медленные, величественные, словнодвигающиеся горы. Их хоботы-трубы, поднятые к небу, издавали звуки, похожие на гул далекой грозы.

Воздух здесь был густым, наполненным пылью и запахом сухих трав. Даже ветер, пробивавшийся через ущелье, казался усталым, будто саванна, выдержавшая тысячелетия зноя, наконец решила замереть в ожидании дождя.

В самом центре лагеря стоял шатёр из шкур, где восседала белая шакалиха по имени Снежка. Её шею украшало ожерелье из когтей и зубов, а на голове красовалась корона из сплюсненной банки.

— Моя королева, — Кривой Оскал подошёл и поклонился, прихрамывая. — Эти чужаки научат нас летать.

Снежка, разглядывая когти, лениво протянула:

— Летать? Мне бы в Индию... Там, говорят, даже слоны носят золотые попоны. Да, в Индии я буду постить сторис со слонами! Лайков будет миллион!

— Мы всё устроим! — Оскал заверил её, а потом шепнул Сиф: — Чините шар. Быстро.

Пока шакалы рыли яму для «тренировочных прыжков» по заданию Сиф, наши пленники осмотрели лагерь:

— Смотрите, тут даже есть шаман! — Ужастик показал на старого шакала с бубном.

— Наверное, он как попугай: всё повторяет за другими, но думает, что он самый умный. Хотя, судя по бубну, он просто любит громкую музыку. — Осторожно предположил Монетка.

Арни, шаман с седой гривой, сидел у костра и бил в бубен, напевая:

— О-э-о-э! Духи, дайте нам Wi-Fi!

— Арни немного... странный, — объяснил им поросёнок Талисман. — Он говорит, что видел летающие деревья.

— Эй! Это были не летающие деревья, а мы, — гордо сообщил ему Монетка. — Наш воздушный шар!

— Шар? — Арни поднял голову. — О, эта штука, что упала с неба! Она сломана?

— Как и ваши мозги, — пробурчал Ужастик.

Вечером шакалы устроили пир в честь «будущих полётов». Меню: жареные кузнечики, суп из кореньев и компот из каких-то сухих ягод.

— Шакалы едят кузнечиков? Я бы предпочёл бургер... Даже вегетарианский! — Грустно сообщил друзьям Монетка.

— А если они научатся летать, им, наверное, надо будет назвать своё племя «Ангельские шакалы». — Тихо озвучила свою идею Сиф.

— А что на десерт сегодня — Талисман? — поинтересовался один из шакалов.

— Пока нет, — Оскал бросил взгляд на поросёнка. — Он ещё не дорос до звания «деликатес».

Из путевых заметок Сиф:

«Лагерь шакалов — это смесь «Мадагаскара» и блошиного рынка. Снежка — как инфлюенсерша, которая считает, что корона из банки — это высокая мода. Арни — единственный, кто кажется адекватным, но его песни про Wi-Fi слегка пугают. Арни говорит: «Мой бубен подключён к облакам. Иногда ловит рингтоны...» Монетка уже нарисовал на песке схему «воздушного шара на криках». Шансы, что шакалы купятся: 50/50. Но если сработает, мы войдём в историю как гениальные аферисты!»

Глава 6. Двойная игра Оскала

Лагерь шакалов погрузился в ночную тишину, нарушаемую лишь стрекотом цикад да храпом спящих воинов. Друзей разместили в клетке на самой окраине лагеря, ближе к скалам. А ночь в горах была иной, чем в саванне. Здесь холод пробирался под шкуры, заставляя даже шакалов-охранников жаться друг к другу. Звезды висели так низко, что казалось, будто до них можно достать рукой... или лапой. Скалы, днем раскаленные, теперь излучали ледяное сияние, а в расщелинах между ними шевелились тени — может быть, ветер, а может, духи древних воинов, чьи кости давно стали частью этой земли.

Луна, поднявшись над хребтом, бросила серебристый свет на ущелье. Камни, покрытые лишайником, мерцали, как изумрудные мозаики, а ручей, бегущий по дну ущелья, звенел тише, словно боясь разбудить спящих.

Где-то высоко в небе пролетела сова — её крылья, бесшумные и широкие, на мгновение закрыли луну, бросив гигантскую тень на лагерь. А потом все стихло, и только далекий вой одного из ночных стражей шакалов, похожий на стон, напоминал, что жизнь здесь никогда не замирает полностью.

Кривой Оскал, притаившись за скалой, ждал. Его жёлтые глаза сверкали в темноте, как два фонарика, а лапы нервно перебирали острые когти.

— Ты опоздала, — проворчал он, когда из-за валуна выскользнула белая тень.

Снежка, шакалиха с белоснежной шерстью, бросила на него презрительный взгляд:
— Королевы не спешат. Ты не выучил это за свои сто лет или сколько там тебе, Оскал?

Оскал зарычал, но сдержался. Снежка была единственной, кого он побаивался. Не потому, что она сильнее, а потому, что её облик и мечты о «великой золотой Индии» в тайне сводили его с ума.

— Шар почти готов, — прошипел он. — Эти чужаки завтра или послезавтра окончательно починят оболочку. А если не починят, то через недельку уже будет готов наш собственный шар из шкур. Наш план «Б». Работает твоя идея тайно посадить нескольких шакалих за его шитье в дальнем шатре. Молодчинка, Снежка! Мне осталось научиться управлять шаром... или тебе научиться. Но только без шуток!

Снежка помахивала хвостом, будто обдумывая его слова:

— Пожалуйста-пожалуйста, чаще обращай ко мне за идеями. Но ты всё ещё веришь в сказки того старого тигра? «Реки из молока», «горы из пряностей»...

— Старый Криш не врал! — Оскал ударил лапой по камню. — Он видел Индию своими глазами! Там дворцы из золота, а шакалов... там уважают!

Снежка засмеялась, и её смех звучал как звяканье битого стекла:

— Уважают? Нас здесь считают мерзкими падальщиками. Там будет то же самое. Но если ты хочешь лететь — полетим. Только помни: если подведешь, я съем того поросёнка сама. А тебя прокляну.

Кривой Оскал грозно оскалился, но шакалиха уже гордо удалилась, её белая шерсть мерцала в лунном свете. Вожак повернулся к спящему лагерю. Его план «А» был прост: использовать чужаков, чтобы починить шар, а затем избавиться от них. Но Снежка... Эта Снежка была непредсказуема! Похоже, она могла предать его в любой момент.

Утром Сиф, Монетка и Ужастик возились у шара. Оболочку они уже залатали листьями и надёжно залили смолой, но четвёртый член их доблестной команды, скейт-трансформер Футя по-прежнему молчал.

— Если бы я был инженером, — Ужастик извивался вокруг верёвок, — я бы встроил в нашего Футю кнопку «Спасите меня!».

— Но ты только болтливый уж. А я благородный ворон, — ворчал Монетка, — И моё любимое занятие: думать, читать или каркать, а не чинить.

Сиф, ползая кругами вокруг да около, пыталась оживить скейт ударами лапы:

— Может, он перегрелся? Или...

— Или обиделся, что ты его шандарахнула со всей дури об скалу, — Монетка взмахнул крылом. — Знаешь, у техники тоже есть чувства! Вот если бы у скейта была память, как у слона, он бы запомнил, как его чинили раньше, и больше не ломался. А то он как гуппи: каждую секунду мир открывается сызнова...

Внезапно за спиной раздался рык. Оскал, сопровождаемый двумя шакалами-телохранителями, подошёл к ним:

— Ну что, мастера? Надеюсь, шар готов?

— Почти! — Сиф вскочила, закрывая своим телом безмолвный скейт с блоком навигации. — Нам нужно будет... э-э... провести тестовый полёт!

— Тестовый? — Оскал прищурился. — Хорошо. Но если он разобьётся, ваши кости станут основой для моего нового талисмана.

Вечером жара спала, и все шакалы собрались у шара, как нетерпеливые зрители на премьере мирового блокбастера.

Полная луна, поднимавшаяся над саванной, словно гигантский серебряный барабан, в который била сама ночь. Её свет заливал землю, превращая траву в мерцающую ртуть, камни — в алтари, а тени — в чёрные реки, струящиеся между холмами. Воздух, наполненный пылью и запахом дыма, казался густым, как сироп.

Шакалы, собравшиеся вокруг костра, выглядели частью древнего ритуала. Их глаза, отражающие пламя, горели алым — как угли, раздуваемые ветром судьбы. Даже их вой, обычно раздражающий, в эту ночь звучал иначе — мелодично, почти печально, словно они пели гимн луне, своей повелительнице.

Где-то вдали, за рекой, завывали гиены — их голоса, похожие на скрип ржавых ворот, вторили шакальему хору. А над всем этим царила луна, холодная и безразличная, как богиня, наблюдающая за игрой смертных. Её свет падал на шар, превращая его в призрачный корабль, готовый отплыть в неизвестность.

Снежка, восседая на «троне» из черепов, лениво поправляла свою корону и наблюдала за происходящим издалека.

— Внимание! — Сиф, стоя на корзине, изображала уверенность. — Сейчас мы продемонстрируем, как шар...

— Взлетает от криков! — перебил Ужастик, подмигнув Монетке. — Чем громче орёте — тем выше летим!

Шакалы переглянулись. Один из них неуверенно завыл. Шар дёрнулся, но остался на месте.

— Слабо! — Монетка замахал крыльями. — Орём все вместе! Раз, два...

— У-у-у-у! — завyli шакалы хором.

Шар дрогнул, оторвался от земли на полметра и с грохотом рухнул обратно.

— Ура! — закричал Ужастик. — Он летает!

— Это не полёт, — проворчал Оскал. — Это прыжок больной курицы.

— Нужна практика! — Сиф поспешила объяснить. — Завтра попробуем снова! Уже поздно.

Снежка, наблюдая за этим, усмехнулась:

— Ты прав, Оскал. Они смешные. Но если завтра шар не взлетит... — Она выразительно провела когтем по горлу.

Ночью команде СМУФ не спалось.

— Это был худший план в истории! — Монетка клевал песок от злости. — Шар прыгнул, как блоха!

— Зато шакалы поверили, — Ужастик ухмыльнулся. — Они же думают, что крики работают и шар поднимается в воздух из-за них!

Сиф, разглядывая скейт, вздохнула:

— Нам нужно починить его. Иначе...

— Иначе, дорогие мои бывшие воздухоплаватели, нас подадут к столу с очень вкусным ягодным соусом, — закончил Монетка.

Внезапно из темноты выкатился гнилой фрукт. За ним — ещё один. Герои оглянулись и увидели шамана Арни, заговорчески кивающего им из-за камня.

Из путевых заметок Сиф:

«Оскал и Снежка — как злодеи из плохого сериала: много пафоса, ноль логики и понимания основ воздухоплавания. Но их вера в Индию забавна. Монетка предлагал сказать им, что слоны в Индии тоже летают. Может, сработает? Арни подбрасывает нам фрукты. Правда,

совершенно гнилые. Интересно, это дружба или он просто не любит гнильё?.. Типа Кривого Оскала. Наш легендарный скейт всё ещё молчит. Если бы он мог говорить, наверное, сказал, мол, ребятки, я в отпуске на африканской сиесте. Не мешайте!»

Глава 7. Попытка побега

План созрел за ночь. Сиф, Монетка и Ужастик решили бежать на рассвете, пока шакалы спали.

Рассвет в саванне начинался с того, что небо на востоке окрашивалось в персиковые тона, а звезды одна за другой гасли, словно уступая место солнцу. Воздух, еще холодный, дрожал от первых солнечных лучей, и трава, покрытая росой, сверкала, будто усыпанная алмазами.

Поросёнок Талисман, узнав от друзей об их плане, упросил взять его с собой:

— Если я останусь, меня точно съедят раньше времени! А у меня ещё даже бородавок нет — я, наверное, ещё невкусный!

— Но ты, юный бородавочник, может, сойдешь... как диетический вариант, — пытался пошутить Ужастик, но сжалился. — Ладно, ползём. В смысле летим вместе!

Герои прокрались мимо храпящих стражей к ущелью. Шар по-прежнему висел над скалой, привязанный канатом к чахлому деревцу. Они шли вдоль русла высохшей реки, где песок, промытый когда-то водой, был мягким и белым, словно мука. Над ними склонились огромные акации — их ветви, покрытые шипами, напоминали когтистые лапы, пытающиеся удержать беглецов. А вдали, на горизонте, виднелась полоска низких холмов — синих и полупрозрачных, как дым.

Птицы, проснувшиеся первыми, уж начинали свое утреннее пение. Среди них выделялся ткачик — маленькая птичка с ярко-желтым оперением, которая, сидя на верхушке баобаба, выводила трели, похожие на звон хрустальных колокольчиков. Ей вторили попугаи, их крики — резкие и радостные — разрывали тишину, будто ножницы шёлк.

— Туда! — Сиф указала на корзину. — Если зарядить наш скейт от солнечной батареи нашей корзины, может, заработает...

— А если нет? — Монетка нервно поправил перья. — Я не хочу стать шашлыком для племени голодных шакалов!

Они уже почти добрались до шара, когда Монетка, оглядываясь, наступил на хвост спящей мартышки. Та, вопя, бросилась в сторону, подняв ужасный шум.

— Бежим! — Ужастик рванул вперёд, но Монетка запутался в лианах.

— Помогите! — завопил ворон, болтая лапами в воздухе. — Я как муха в паутине!

Шакалы проснулись. Через минуту герои были окружены.

— Мило, — Кривой Оскал скрежетал зубами. — Думали, мы спим и пропустим самое интересное?

— Мы... тренировались! — Сиф выпалила. — Утренняя пробежка очень полезна для воздухоплавателей. Чтобы лучше управлять шаром!

— Бегать? — Снежка хмыкнула. — Вы бегаєте, как страусы по болоту. Быстро, но на одном месте!

Шакалы загоготали. Один из них, рыжий, с кривой ухмылкой, подошёл к Монетке:

— Может, сначала научим их летать без шара? Бросим с обрыва!

— Нет! — Сиф встала между ними. — Мы нужны вам! Без нас шар — куча тряпок!

Оскал, подумав, махнул лапой:

— Заприте их в клетку к поросёнку. Пусть берут с него пример и учатся скромности.

В клетке нашим друзьям стало немного грустно.

— Это был худший побег в истории, — Монетка уткнулся клювом в солому. — Даже улитки быстрее!

— Ладно, не вешаем нос. — Миротлюбиво заметила Сиф. — Да, неплохо бы чуть побыстрее. Помните, почему страус прячет голову в песок? Чтобы его не было видно. А ноги — это его команда поддержки, когда он голову не прячет. Вот и нам надо не головы прятать, а как следует запустить наши ноги... ну, вы поняли.

— У меня пока не всё получается. Зато теперь мы все вместе, — Талисман доверчиво ткнулся мордой в Ужастика. — Как одна семья!

— Семья идиотов, — проворчал Ужастик, но ласково потрепал поросёнка по уху своим хвостом.

Ночью, когда шакалы заснули, в клетку прилетела перезрелая папайя. Арни, спрятавшись в тени, подмигнул:

— Ешьте. Только тихо. Завтра будет трудный день.

Из путевых заметок Сиф:

«Побег провалился, но теперь у нас есть Талисман. Он верит, что мы семья. Монетка говорит, что нормальные семьи не попадают в такие передраги. Ужастик предложил усыновить поросёнка и открыть ферму. Арни подбрасывает фрукты — кажется, он наш тайный фанат. Если бы скейт Футя заговорил, наверное, сказал бы: «Вы — худшая команда в мире и я бы с удовольствием улетел на шаре один!» Но наш скейт по-прежнему молчит...»

Глава 8. Тайный союзник

Сиф не ошиблась в своём предположении, Арни стал их ангелом-хранителем. Набравшись храбрости, Ужастик объяснил ему, что они не очень любят гнилые фрукты. Точнее, совсем их не едят. И теперь Арни подбрасывал в клетку то манго, то орехи, а однажды даже кусок вяленого мяса. Сиф очень надеялась, что это не шакалий «деликатес».

— Почему ты решил помогать нам? — спросила его Сиф, когда шаман принёс воду в скорлупе кокоса.

Арни, поправляя свои живописные бусы, усмехнулся:

— Старые шакалы помнят: дружба сильнее страха. Кривой Оскал забыл это.

— А Снежка? — Ужастик свернулся клубком. — Она тоже забыла?

— Снежка... — Арни закатил глаза. — Она как та птица, что украшает гнездо блестящим мусором. Красиво, но бесполезно.

Монетка хотел было возразить, но передумал и мрачно нахохлился.

Долина, куда Арни тайно отвёл героев к древнему источнику, казалась оазисом в царстве камня и зноя. Вода, пробиваясь из расщелины, образовала небольшое озерцо, окруженное папоротниками и дикими орхидеями. Их лепестки, белые с пурпурными прожилками, отражались в воде, создавая иллюзию подводного сада.

Над этим маленьким озером склонились ветви редкого гостя в этих краях — дерева, похожего на плакучую иву. Его листья, тонкие и длинные, касались воды, рисуя круги, которые тут же уносило течением. А вокруг, на камнях, грелись ящерицы-агамы, их чешуя переливалась всеми оттенками меди и бронзы. Красиво!

Воздух здесь был влажным, напоенным запахом мяты и влажного мха. Даже звуки казались приглушенными: журчание воды, шепот листьев, да редкие крики птиц, прилетавших сюда напиться. Это место словно существовало вне времени, храня свою тайну от жарких ветров и палящего солнца.

Он рассказал, что когда-то его племя жило в мире с другими зверями. Но Оскал, пришедший к власти после гибели старого вождя, всё изменил:

— Он считает, что сила — в страхе. Но страх — плохой советчик.

— А Талисман? — Сиф вспомнила про спящего в клетке поросёнка-бородавочника, которого они решили не будить перед этой вылазкой. — Почему шакалы его не съели до сих пор?

— Оскал верит в приметы. Нашёл его в корзине с бананами — решил, что это знак духов. Я подтвердил это, просто стало жалко малыша. Но если удача отвернётся... — Арни провёл лапой по горлу.

Шаман предложил героям использовать праздник Полной Луны, чтобы совершить побег:

— В эту ночь шакалы танцуют до упаду. Потом наши стражи будут спать гораздо крепче от большого количества выпитого ферментированного сока.

— Фу, гадость какая! А шар? — Нарушила тишину Сиф.

— Я отведу вас к нему, — пообещал Арни. — Но сейчас вам нужно вернуться обратно в свою клетку. Пока все ещё спят.

На следующий день Сиф и Ужастик притворились, что учат шакалов «искусству воздухоплавательного крика».

— Представьте, что вы окружили свою добычу! — орал Ужастик, стоя на камне.

— У-у-у-у! — выли шакалы, а Монетка втихаря клевал кнопки скейта, пытаясь его починить.

Снежка, наблюдая за этим, сказала Оскалу:

— Твои «учителя» смешны. Но если они не поднимут шар завтра...

— Они поднимут, — прошипел Оскал. — Иначе я сам брошу их в пропасть, а потом поджарим отбивное из них.

Луна, поднявшаяся над саванной, вновь залила мир таинственным светом, превратив камни — в призрачные алтари. Тени шакальего лагеря вытягивались, как чёрные клинки, готовые пронзить любого, кто осмелится нарушить покой ночи. Воздух был наполнен запахами, которые днём терялись в суете: горьковатым ароматом полыни, сладковатым дыханием цветущих кактусов и акации, едким дымом тлеющих в кострище углей.

Поросёнок Талисман, глядя на небо, словно видел в нём не просто звёзды, а глаза предков — тех бородавочников, что когда-то бежали от засухи, львов и людской жадности. Млечный Путь казался им тропой, протоптанной копытами небесных существ. А сейчас, в эту ночь, он мерцал над головой поросёнка, словно обещая: «Ты не один».

Ветер, пробежавший по саванне, принёс с собой голоса далёких животных — рёв льва, хриплый смех гиен, трель цикад. Каждый звук вплетался в тишину, как нить в ковёр, создавая узор, понятный лишь немногим. Даже скейт, лежавший у ног Сиф, казалось, подчинялся этому ритму: его экран тихо мерцал в такт шелесту листьев, а корпус вибрировал, словно отзываясь на пульс земли. Арни принёс его героям вместе с травяным отваром, чтобы они не заснули. Талисман, дрожа, спросил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.